

Миг темноты, после которого по глазам резануло ярким, пожалуй даже слишком, светом. После того как я наконец проморгался, моему взору открылось довольно впечатляющее зрелище. Огромная, утопающая в зелени горная долина, стиснутая по сторонам величественными, покрытыми снегом горами, а вниз по склону раскинулся не менее впечатляющий город.

Высокие башни и остроконечные шпили храмовых комплексов соседствовали с простыми, но добротными двух и трехэтажными домами. Просторные площади, ухоженные парки и широкие, мощенные камнем улицы переплетались с аккуратными, узкими улочками, небольшими торговыми площадями и уютными домашними садами. Живописное зрелище, я вам скажу.

- Ну надо же, гораздо мягче, чем в прошлый раз, – раздался рядом немного удивленный голос вестника.

- И даже не штормит, – вторил ему голос одного из паладинов.

Отведя взгляд от пейзажа, осмотрелся кругом. Находились мы на небольшой площадке, огороженной отнюдь не декоративным каменным забором высотой под три метра. Отгораживала она этот участок от обширной площади, которая раскинулась перед громадным зданием Главного Собора. Сам собор я видел пару раз, издалека, посредники епископата предпочитали вести со мной дела в загородном поместье.

Главный Собор – это огромное сооружение, вырезанное прямо в горной скале. Высотой примерно метров двести, если не брать в расчет скульптурную композицию над собором. Композиция же выполнена в виде стоящих полукругом десяти безликих женских фигур с поднятыми над головой руками и держащими сферический предмет, звезду, я думаю.

- Прошу за мной, – вестник указал на массивную дверь, точнее ворота, ведущие в здание собора.

Ворота были открыты и там, почетным караулом, стояло несколько паладинов при полном параде. Ворота и коридор за ними хоть и были большими, однако мне все равно пришлось встать на четвереньки и прижать крылья. Затем минут пять пришлось плутать по коридорам, освещаемым магическими светильниками. Пару раз пришлось пересечь наспех расчищенные складские помещения. Видимо, маршрут составлялся исходя из моих размеров, учитывая количество боковых ходов обычного размера, в которые я, разумеется, не пролез бы.

Наконец мы вышли в коридор с высоким сводчатым потолком, хотя для меня он был все еще не достаточно высоким, выстеленный мягкой ковровой дорожкой, под которой проглядывался выложенный мозаикой пол. По стенам были развешаны гобелены и портреты, видимо предыдущих пап и видных церковных деятелей. С одной стороны коридор заканчивался закрытыми двустворчатыми дверями, а с другой такими же закрытыми дверями с еще одним почетным караулом из шести паладинов. Четверо стояли по бокам коридора и двое у самих дверей. Правда, эти были в полных латах, что уже крайне редкое зрелище, и вооружены странной помесью глефы и фламберга. От первой – укрепленное древко чуть короче среднего копья, от второго – волнообразное лезвие.

Подойдя к ним, вестник представился:

- Верховный вестник Матиас, привел важного гостя на собрание синода.

Паладины осмотрели нас обоих и, с полупоклоном, разошлись в стороны. Матиас, как представился вестник, попросил меня подождать его здесь и вошел в приоткрывшуюся дверь.

И я только сейчас понял, какая тут серьезная защита. И не только от прослушки. Пока дверь не приоткрылась, можно было услышать, как на ковер упадет иголка. Все стены были просто пропитаны мощными защитными заклинаниями. Заложи я тут несколько своих бумажных бомбочек, они только стены подкоптят да интерьер подпортят. А двустворчатые двери даже я пинком не вынесу, я уже молчу о всяких там таранах.

Спустя пару минут двери распахнулись уже полностью. Вестник стоял в центре прохода, затем с полупоклоном отошел в сторону, приглашая меня войти и присесть.

За дверью находился большой круглый зал с высоким куполообразным потолком, к тому же очень недурно расписанным. Высота потолка на глаз метров двадцать, а под самым потолком висит огромный светильник, выполненный в виде эдакого канделябра. Еще сразу бросается в глаза большая трибуна, расположенная полукругом у стены напротив двери.

Условно ее можно разделить на три части, хотя вернее будет сказать яруса. На самом верхнем расположился Папа Стефан Пятый собственной персоной и с парой охранников. Ниже идут ложи десятки кардиналов, отвечающих за одного из десяти выбранных ими божеств, и Великого Магистра паладинов. Нижний ярус занимают уже все остальные сановники, так же рассажены по секторам в соответствии со своим кардиналом.

Кардиналы и так были немолоды, но вот Папа выглядел уж совсем древней развалиной. «Сморщенный сухофрукт», пожалуй, самое подходящее его описание. Поговаривают, что ему уже за сотню лет, и жив он до сих пор лишь благодаря магии. Папа восседал на троне, был одет в белоснежные одеяния, на плечах серебристая мантия, на голове высокая папская тиара, рядом с троном приторочен резной посох, на пальцах рук по паре перстней, а на шее висел увесистый золотой медальон в виде десятиконечной звезды, официальный символ церкви. На который у меня к слову началось обильное слюноотделение, но не будем об этом.

А еще перед трибуной был расстелен большой ковер. Видимо, это то самое место, куда я должен присесть.

Войдя в зал, я встал с четверенек в полный рост и не спеша зашагал к коврику, попутно прислушиваясь к перешептыванию собравшихся:

- Это что, какая-то шутка? Мне сказали, что сегодня прибудет представитель лавинского рыцарского ордена...

- Дракон? Эти старики совсем из ума выжили?...

- Так вот что имел в виду кардинал Ланик, когда сказал, что Папа пригласит особого гостя...

- Это не...

- Он самый.

- Ну, тогда я спокоен.

- А я теперь опасаясь за нашу казну...

- Дракон, он дрессированный что ли?...

- Похоже, к нам пожаловал любимчик наших паладинов...

- Ну, по крайней мере, не самый худший вариант, учитывая обстоятельства...

И дальше в том же духе. Видимо, мое приглашение стало сюрпризом не только для меня.

Дойдя до ковра, сел на него скрестив ноги и обвил их хвостом, показывая свою готовность внимательно их слушать. Шепот стих, а в центре трибуны поднялся довольно упитанный монах. Обернувшись к Папе и получив одобрителный кивок, он заговорил. Нет, не так. Он начал ПРОПОВЕДЬ. Причем с таким ораторским искусством, азартом и морем пафоса, что меня проняло. Вот серьезно. Спустя двадцать минут я обнаружил, что невольно чуть расправил крылья, склонил голову и был готов бежать, куда пошлют, и делать что скажут! Меня уже о-о-очень давно ТАК не обрабатывали.

- ... Дракон, принимаешь ли ты на себя эту великую миссию, во имя Десяти и судьбы всего мира? - и эта последняя фраза свалилась на меня ушатым холодной воды.

Ну вот?... Вот как так?... Э-э-эх, а ведь так хорошо начинал...

- Отказываюсь, - со вздохом ответил я.

- Очень хоро... Что? - запнулся монах, видимо не ожидая такого ответа, а по трибуне пошла новая волна шепота.

- Вы не подумайте, - начал я, - я был впечатлен вашей речью до глубины души, и даже был готов выполнить все, что скажете, НО... - я сделал многозначительную паузу. - Все испортил тот последний вопрос.

- Вопрос? - переспросил сдвинувшийся проповедник.

- Да, ма-а-аленький вопрос, - я даже пальцами показал насколько маленький. - Вы же знали, кого и зачем зовете. Так что последний вопрос должен быть другим. Вы знаете каким? - спросил я упитанного оратора, но не получив ответа обвел взглядом всю трибуну. - Кто-нибудь?

Ответа не последовало.

- Что, никто не знает? - затем, выражая свое негодование, отвел взгляд, развел руки, хлопнул себя по бедрам, и начал подниматься. - Ну так не пойдет, господа хорошие. Спасибо за приглашение, но видимо я тут просто зря время теряю, всего хороше...

- Сколько? - раздался знакомый голос рядом с одним из концов трибуны.

Посмотрев туда, увидел две фигуры в плащах с капюшонами. Ба, какие люди. Его Величество король Мартин собственной персоной и... Интересно, а что тут Бен забыл? Ладно, это можно будет и потом выяснить.

- Вот это, - потряс в сторону монархов пальцем, - был ПРАВИЛЬНЫЙ вопрос, - снова сел на место и принял прежнюю позу. - Итак?

Проповедник обернулся и посмотрел на Папу, который, судя по сморщенной физиономии, прилагал титанические усилия, чтобы не рассмеяться. О-о-окей, значит, будем драть с них тройную цену, а не двойную, раз уж мне попутно приходится еще и клоуном подрабатывать.

Снова получив одобрителный кивок, оратор, вздохнув, задал вопрос:

- Сколько?

- Хороший вопрос! – притворно повеселел я и, достав из кармана большие счета, начал греметь костяшками. – Итак, за охрану я беру либо ежемесячно, либо фиксированную сумму. Насколько я понял из вашей пламенной речи, мне нужно найти и собрать десять избранниц, но где и кого именно искать неизвестно. Как и неизвестно, сколько времени это займет. Так что возьму фиксированно, по две с половиной тысячи за каждую...

- Что?! – раздался чей-то приглушенный возглас.

- Кроме этого, – чуть повысил я голос, – расходы на их содержание. Ну, вы же знаете, девушкам, помимо еды, нужны будут еще как минимум одежда, ночлег, перевозка, медикаменты... Плюс надбавка за риск... Прошлой осенью мне хорошенько крылья попортили, – в качестве доказательства расправил одно крыло и продемонстрировал присутствующим все еще видимые сеточки шрамов на перепонке. – А когда, заметьте, не «если» а «когда», это лишь вопрос времени, сектанты сядут нам на хвост, риск получить новую травму будет очень высокий. И да, – я посмотрел на Мартина, – скидку не сделаю, если захочешь это обсудить, я только за.

Погоняв еще немного кости на счетах, прикидывая в уме реальную цену содержания и, разумеется, надбавку, я наконец произнес:

- Итак, моя цена – сорок тысяч полновесных золотых. И в качестве аванса я сразу беру половину.

Повисла тишина.

- Это грабеж! – раздалось с трибуны. – За такие деньги можно целую армию нанять!

- Можно, – подтвердил я.

- Если мы не согласимся? – раздался еще один голос.

- Если вас не устраивает, то я просто развернусь и уйду, – пожал я плечами. – В конце концов, это вы меня сюда позвали.

- Ну, тогда мы...

- Согласны, – закончил за жмота голос Папы.

- Но, Ваше Святейшество!

Помимо того жмота, вся трибуна развернулась и смотрела на Папу. Тот же встал со своего трона, взял посох и заговорил спокойным голосом, с нотками металла:

- Мне напомнить всем присутствующим о сложившейся ситуации? О том, какие потери мы несем? – от веселого настроения Стефана Пятого не осталось и следа, а те, на кого он смотрел, тут же вжимали головы в плечи, остальные же просто уставились куда-то перед собой.

- Сейчас деньги не то, о чем мы должны заботиться. Нам нужен тот, кто сможет защитить избранниц. А с этим, я вам напомню, даже целые рыцарские ордена пока не смогли справиться.

- Но он же всего лишь один дракон... – вполголоса пробормотал кто-то.

- Вспомни отчеты о бойне у его логова, – ответил ему рядом сидящий.

Оу, да они похоже в отчаянии.

А Папа тем временем вернулся на свой трон, устало откинулся на спинку и махнул рукой толстому оратору:

- Мы согласны, – произнес он бесцветным голосом.

Как бы не продешевил... Но ладно, я свое слово сказал, они согласились.

- Ну что же, заключаем контракт? – поинтересовался я, доставая из кармана свою книгу.

- Не здесь, – снова раздался голос Папы. – Рэйнер.

- Да, Ваше Святейшество? – отозвался вестник, который все это время так и стоял возле дверей.

- Проводи Драагирозиза в сад. Мне нужно поговорить с ним с глазу на глаз. После этого мы заключим контракт.

Хм, ну ладно, видимо сейчас начнутся настоящие переговоры. Поднявшись с ковра, я развернулся и направился к уже открывающимся дверям, где меня ждал вестник.

- Прошу за мной, – сказал он и, развернувшись, отправился в другой боковой проход.

Этот был немного меньше предыдущего, но все равно достаточно просторный. И снова минут десять плутания по небольшому лабиринту из коридоров и расчищенных служебных помещений. В конце концов, мы вышли в небольшой зал, где был выход в сад. Точнее, их там было два, небольшая дверь и разобранный участок стены, кое-как замаскированный под ворота. Seriously, они могли бы сказать куда, и я бы просто перелетел. Ну ладно, тут свои хозяева и у них свои тараканы в голове.

На воротах стояла пара охранников из паладинов, и как только мы приблизились, они без вопросов и команды открыли ворота и пропустили нас в сад. Когда мы вышли, ворота закрылись, а Рэйнер попросил меня располагаться и дожидаться прихода Папы, после чего отправился назад, через обычную дверь. Ну, что же, делать нечего, придется ждать.

Осмотревшись вокруг подметил, что садик ничего так, симпатичный. Территория довольно обширная, круглая площадка, метров двадцать диаметром с невысоким зубчатым парапетом по периметру. Сам сад находился на утесе над пропастью, и с него открывался впечатляющий вид на заснеженные горы. Мягкая трава, прудик с карпами, несколько фонтанов, один обычный и еще пара стилизованных под ручьи, а также гравиевые дорожки, несколько скамеек, правда не под мой размер. Пышные цветники и клумбы, мое почтение садовнику. Также имелись насаждения различных фруктовых и вишневых деревьев, жаль, уже отцветших, разделенные живой изгородью из орешника. А в центре сада – дуб. Высокий, раскидистый и очень старый, можно даже сказать – монументальный.

Выбрав местечко рядом с одним из фонтанов, сел на траву скрестив ноги, начал процесс созерцания горного пейзажа и, попутно, жевания очередной сосульки. Приглушенный защитным куполом от непогоды вой ветра в горах, шелест листьев, журчание воды в фонтане, птичьи перепалки... В общем, для полного погружения в астрал нужна была только одна вещь – хорошая музыка.

Достал из кармана комп-кристалл и положил его перед собой, видимо, у меня уже вошло в привычку таскать эту умную стекляшку с собой. Вывел иллюзорную панель пианино, на всякий случай, ноты, шарик синтезатора для аккомпанемента и просто начал играть. А комп услужливо составлял плейлист, исходя из моего настроения, на ходу собирая цельную композицию из разрозненных мелодий в моем архиве.

Ушел в себя, забыл вернуться...

Не уверен, сколько я наяривал на рояле, часа три – точно. И, наверное, продолжал бы дальше, если бы не мощный храп сидящего рядом в переносном кресле старика. Конечно, он не бесшумно подкрался, да и его охрана гремела железом, будь здоров. Однако, если бы он сразу захотел приступить к делам, то не стал бы отсылать их за креслом поудобней, а потом и вовсе из сада, «Чтоб атмосферу не портили». Да и желудок начал тихонько жаловаться, что его сегодня еще не набивали обедом. М-да, в общем, пора закругляться.

Доиграв последнюю партию, развеял все иллюзии и убрал комп в карман. Когда мелодия стихла, Стефан Пятый встрепенулся в кресле, протер заспанные глаза и поправил сползшую набок шапочку. Кстати, он уже успел сменить свое литургическое одеяние на повседневное.

Со скрипом потянувшись, старик произнес:

- Ух, хоть немного отдыха за последнее время... Где ты научился так музицировать? – спросил старик, уложив руку на подлокотник и подперев кулаком подбородок.

- Самоучка, – ответил я. – Иногда случалось так, что было много свободного времени, а занять его было нечем. А если разум ничем не занят, то в него начинают лезть посторонние, ненужные мысли.

Сделав паузу, со смешком добавил:

- Проще говоря, пытался не спать и попутно научился играть. Но, – я сделал паузу, – полагаю, мы сейчас должны не мое прошлое обсуждать.

- Действительно, – согласился старик. – А жаль, я был бы не прочь узнать побольше. Да и Лорианна о тебе многое рассказывала. Первое время девочка сильно переживала из-за того, как вы расстались.

И ведь мы после того случая, осенью, так толком и не говорили.

- Думаю, тебе не помешает небольшая вводная, – продолжил Папа. – Дела у нас сейчас не очень. Проклятый культ, никто даже и представить не мог, что он наберет такую силу, такое чувство, что их люди уже повсюду. Силы наших паладинов и союзников редуют чуть ли не с каждым днем, и что хуже всего, – старик откинулся в кресле и устало потер глаза, – они сумели пробраться и в Церковь. Единственные, в ком я могу быть уверен это моя личная стража, круг кардиналов и некоторые из самых фанатичных последователей. Хоть где-то их фанатизм пригодился, – пробурчал себе под нос Папа.

- Увы, выявить предателей мы пока не можем, просто не хватает сил. Мы даже не можем нормально заняться поисками остальных избранниц. Отправленные мной мастера-паладины либо до сих пор безрезультатно ищут, либо перестали выходить на связь, и, боюсь, уже никогда не выйдут. Все наши силы брошены на защиту Лорианны.

- А привлечь кого-нибудь еще? – спросил я.

Стефан Пятый устало махнул рукой:

- Пытались. Сейчас тех, кому можно всецело доверять, не так уж и много. А тех кого не сумел запугать культ и того меньше. Но, скоро это изменится, – ухмыльнулся старик.

- Это почему?

- Все это время мы не просто так держали Лорианну, она училась. Она избранница Асия, бога мудрости и тайных знаний. Она сумела найти в архивах Церкви старинные записи с ритуалом, который позволит ей найти остальных. И вчера она его совершила.

- Замечательно, отправьте своих паладинов за ними, – пожал я плечами.

- Увы, – покачал головой мой собеседник, – об этом знают лишь немногие, а точнее, я, круг кардиналов, Мартин с Бенедиктом и больше никто. Нельзя допустить чтобы культ узнал, что большинство избранниц еще не пробудились, иначе они станут легкой добычей для их ищеек. Сейчас нам нужен кто-то способный быстро и незаметно передвигаться, но при этом достаточно могущественный, чтобы защитить их.

- Ну да, я такой «незаметный», – саркастически заметил я.

- Как ни крути, но один дракон в небе, это не сотня всадников с тяжелым обозом и каретой. А в твоём случае еще и значительное превосходство в силе. А если добавить твои способности в маскировке...

- Ладно-ладно, я понял.

- К тому же, нужен еще и тот, кто никак не связан с Церковью. И тот, от кого можно не ждать удара в спину. И самое главное – автономность. С того момента как вы отправитесь в путь, вы должны прекратить всяческие контакты с Церковью. Никто, повторюсь, НИКТО не должен знать где вы находитесь и чем занимаетесь, даже я.

- Хорошо, но у меня тогда вопрос.

- Какой? – поинтересовался Папа.

- Если вам нужна такая секретность, то зачем нужно было приглашать меня на собрание синода и во всеуслышание поручать мне собрать и охранять избранниц? Неувязочка получается.

- Справедливое замечание, – согласился старик и его глаза хитро блеснули. – Однако благодаря этому мы сможем скормить культу нужную нам дезинформацию, а они сами будут вынуждены бежать туда, куда скажем мы и гоняться за каждым пролетающим в небе драконом, а это куда как более опасное занятие, чем подстерегать конвои в кустах. И конечно это позволит нам вплотную заняться чисткой в наших рядах и самим культом, не отвлекаясь на избранниц.

- Ну, тогда ладно.

Видимо, старик умеет плести интриги.

- Это было «во-первых», – сказал тот, снова кладя подбородок на кулак и хитренько так

улыбаясь. – А «во-вторых», может позволить себе старый маразматик пустить немного пыли в глаза, а заодно и припугнуть нерадивых подчиненных?

Скопировав позу Стефана Пятого, уперев локоть в колено и подперев подбородок кулаком также хитренько улыбнулся:

- Может мне, в таком случае, добавить к сумме гонорара еще тысяч пять?

- Вот мое предложение: шестьдесят тысяч, плюс оплата всех расходов, но только при предоставлении заполненной ведомости, – выпалил старик не моргнув и глазом.

Я скривился и отвернулся от старого хитреца:

- Ну и как после такого сказать «нет»?

- Как и сказал Бенедикт...

- Не понял? – снова повернул голову к Папе.

- Именно эти условия посоветовал Бенедикт, чтобы обеспечить твою... заинтересованность.

Почему у меня вдруг появилось такое чувство, что меня продали? Надо будет потом ему это припомнить.

- Ладно, – процедил я сквозь зубы. – Накиньте сверху еще вот такую, – указал когтем на медальон, висящий у старика на груди, – безделушку и по рукам.

Стефан Пятый задумчиво потер медальон и спросил:

- А зачем тебе моя инсигния?

- Конкретно твоя не нужна. Достаточно точной копии. А «зачем»? Повешу дома в рамочку, на память. Если хочешь, можешь считать ее платой за мой недавний концерт.

- Раз так, то ладно, – сказал Папа и, перестав теревить медальон, провел пальцем по одному из своих перстней.

Перстень тут же отозвался небольшим магическим импульсом, направленным к входу в сад. Спустя минуту дверь открылась и из нее вышли семеро охранников Папы. Шестеро несли три тяжелых сундука, а идущий впереди тащил еще и небольшой ларь. Поставив сундуки рядом с Папой, охрана удалилась. Остался только тот, который нес ларь.

- Здесь, – старик указал на сундуки, – аванс, тридцать тысяч. И еще кое-что...

Папа поманил рукой охранника. Подойдя к начальству, тот опустился на одно колено и протянул ему ларец. Стефан Пятый, сняв с шеи тонкий шнурок с маленьким ключом, отпер шкатулку и достал из нее молочно-белый стеклянный шар размером с небольшой арбуз. Точнее, это было не совсем стекло, а кусок тектита. Он обычно образуется на месте падения метеоритов.

Достав шар, Папа взмахнул рукой и охранник с поклоном убежал вслед за остальными.

- Это – Око, – сказал старик, положив шар себе на колени. – Одна из наших старинных реликвий. Если верить преданиям, его нашли на месте падения первой звезды. Поскольку

некоторые избранныцы еще не пробудились, то их найти будет довольно проблематично, особенно в толпе или в городе. Когда Око оказывается рядом с избранницей, оно начинает светиться и меняет цвет. Чем ближе, тем ярче. Правда, действует не слишком далеко, на три-четыре сажени максимум.

Взяв Око в руки, Стефан протянул его мне:

- Надеюсь, ты понимаешь, какое доверие мы тебе оказываем.

- Отчаянные времена требуют отчаянных мер? – сказал я, принимая артефакт из рук Папы.

- Хорошо сказано... – кивнул старик и снова провел пальцем по перстню.

В этот раз из двери вышла пара монахов. У одного из них были письменные принадлежности, а второй нес небольшой раскладной стол. Поняв, к чему идет дело, я тоже достал свою книгу. Затем еще примерно полчаса ушло на составление контракта, подсчет аванса и уточнение деталей. Кстати, к «деталям» относился еще и факт того, что вместе с нами будет еще и один паладин, для подстраховки.

Когда все было заполнено, подписано и заверено, со стола перед папой исчезло все лишнее кроме карты.

- Отсюда, – Стефан ткнул пальцем в точку, где располагался один из монастырей паладинов, – через два дня ты заберешь Лорианну и Сэппеля...

- Стоп, – прервал я Папу, – Сэппеля?

- Да, – подтвердил тот, – Поскольку вы с ним уже знакомы, то проблем быть не должно.

- В таком случае можно было бы назначить Аргуса, – заметил я, припоминая эту парочку.

- Аргус нужен мне здесь. Он мастер Тайного ордена, а они сейчас нужны как никогда, чтобы вычистить грязь из наших рядов. К тому же, Сэппель уже довольно давно является одним из личных телохранителей Лорианны, и его проверяют каждый день на наличие заклинаний подчинения. Кстати, спасибо за эту информацию, она стоила каждой потраченной монеты.

Видимо, это он о том плетении, которое я обнаружил, когда ковырялся в том амулете из паучьего логова, и которое осенью продал паладинам.

- На этом все, – сказал Стефан Пятый, откидываясь в кресле. – Рэйнер проводит тебя к Талботу, чтобы он отправил тебя назад.

- Не стоит, – поднял я лапу, в которой тут же оказалась одна из моих «палочек-выручалочек», – отсюда я сам.

- В таком случае, ступай с благословением Десятерых. Я буду молиться за ваш успех, – склонил голову старик, очерчивая пальцами круг на лбу.

Вернув ему поклон, разломил палочку. Миг темноты и я снова сижу в своей сокровищнице, перед небольшим стеллажом с медикаментами и лечебными артефактами. Проигнорировав потянувшиеся ко мне диагностические плетения, отправился к выходу, пора чем-нибудь подкрепиться, а то желудок вот-вот начнет сам себя есть.

Как только дверь осыпалась, и я переступил порог жилой части, по ушам резанул до боли

знакомый голос:

- Ну наконец-то, мы тебя тут уже ждали!

<http://tl.rulate.ru/book/1882/179238>